ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЧКАЛОВСКАЯ КОММУНА

№ 120 (5427)
ПЯТНИЦА 22 ИЮНЯ 1945 г.
Цена 20 коп.

ОРГАН ЧКАЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б), ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Комсомольцы и молодежь! Готовьтесь к воскресникам по силосованию, активнее включайтесь в сеноуборку!

Создадим для социалистического животноводства прочную кормовую базу!

ПОДДЕРЖАТЬ ИНИЦИАТИВУ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Областной комитет комсомола идя навстречу пожеланиям и предложениям комсомольских организаций передовых колхозов и совхозов, в целях оказания помощи работникам сельского хозяйства в создании кормовой базы для животноводства, постановил провести 1, 8 и 15 июля текущего года в каждом колхозе и совхозе области массовые молодежные воскресники по силосованию кормов. Задача воскресников — добиться закладки силоса в размерах не менее 40 центнеров на каждую фуражную корову и свиноматку.

Инициатива передовых комсомольских организаций и постановление бюро обкома ВЛКСМ имеет большое значение для выполнения плана накопления кормов для животноводства и является мероприятием, способствующим успешному выполнению указаний Центрального Комитета партии и правительства о поднятии животноводства в Чкаловской области.

Начинание комсомольцев необходимо всемерно поддержать и широко распространить по всей области. Партийные организации должны помочь райкомам ВЛКСМ и первичным комсомольским организациям тщательно подготовить воскресники. Прежде всего надо широко разъяснить не только молодежи, но и всем колхозникам, огромное народно-хозяйственное значение кампании заготовки кормов. Следует, далее, до начала воскресников укомплектовать в каждом колхозе и совхозе специальные молодежные бригады по силосованию, определить для них место и об'ем работы, организовать социалистическое соревнование бригад, звеньев, молодых колхозников и рабочих совхозов за лучшее выполнение заданий.

Областной комитет партии одобрил инициативу комсомольских организаций и обязал райкомы ВКП(б) оказать деловую поддержку комсомольцам в проведении воскресников.

Надо также широко поддержать инициативу комсомольских организаций передовых колхозов по созданию специальных комсомольских звеньев на сенокосе. Мы уже сейчас располагаем данными о значительных успехах комсомольских организаций отдельных передовых колхозов в заготовке кормов.

Так, в колхозе имени Куйбышева, Хвалынского района, еще не был закончен сев, а комсомольцы уже развернули работу по сенокосу и силосованию. Бригадир полеводческой бригады Мария Расчупко создала 3 комсомольских звена по заготовке кормов. Комсомольцы Александр Гергель, Лида Яцина и Вера Яцина возглавили эти звенья. С тех пор 5 комсомольских сенокосилок ежедневно выполняют задания на 150 процентов. В колхозе силами комсомольцев и молодежи очищены силосные траншеи и начато силосование кормов.

В Губерникском совхозе также созданы комсомольские звенья по сенокосу. Агрегаты сенокосилок комсомольки Горбуновой и комсомольца Биркина ежедневно выполняют задания на 200 процентов. Таких примеров много есть и в других передовых колхозах и совхозах.

Однако начинание комсомольцев не везде поддерживается. Инициатива об организации и проведении воскресников, об организации молодежно-комсомольских звеньев и бригад по сенокошению и силосованию кормов имеет тем большее значение, что развертывание кампании по созданию прочной кормовой базы в области идет очень медленно. Многие колхозы и совхозы непозволительно затягивают сенокосные работы и силосование кормов, а руководящие районные организации не проявляют достаточной заботы об ускорении и усилении этих важнейших мероприятий.

Областной комитет партии еще в постановлении от 4 апреля т/г.—«О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 год» — обратил внимание райкомов ВКП(б) и райисполкомов, директоров совхозов и МТС, председателей колхозов на необходимость своевременного проведения в сжатые сроки сенокошения и силосования кормов с тем, чтобы выполнить государственный план накопления сена и не менее 75 процентов годового плана силосования кормов каждым колхозом до начала хлебоуборки.

Сенокошение и силосование кормов должны быть организованы, как важнейшая и массовая сельскохозяйственная кампания. Нужно привлечь на эти работы все трудоспособное население колхозов и совхозов, не занятое на работах по уходу за посевами и на обработке паров. Опыт передовых колхозов по организации специальных звеньев и бригад по сенокошению и силосованию, а также практика высокопроизводительной работы уже организованных звеньев и бригад, должны быть широко использованы во всех колхозах и совхозах. Помимо звеньев и бригад нужно заранее в колхозах сенокосные участки за отдельными колхозниками, не могущими по тем или иным причинам работать в бригадах и звеньях, и дать им конкретные задания для уборки сена колхозу.

Из ряда районов все еще продолжают поступать сигналы о том, что не весь инвентарь подготовлен к сеноуборке, о том, что не закончен ремонт сенокосилок, граблей, сноповязок и т. д. Необходимо принять самые решительные меры к тому, чтобы подготовка сеноуборочного инвентаря была закончена в ближайшие дни, чтобы на сенокошении максимально использовались не только все машины, но и широко применялась косьба трав ручными косами.

Для заготовки кормов, для развертывания работ по силосованию и сенокошению наступило самое благоприятное время, упустить которое — значит многое потерять, многое не сделать. Всякая оттяжка развертывания сенокошения и силосования грозит срывом выполнения государственного плана заготовки кормов.

По-боевому развернем работу на сенокосе и силосовании кормов! Комсомольцы и молодежь активнее включайтесь в работу по созданию прочной кормовой базы для социалистического животноводства!

Создать прочную кормовую базу для животноводства — значит обеспечить дальнейший под'ем этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Все силы, все средства — на успешное выполнение поставленной задачи!

В обкоме ВЛКСМ

В целях оказания помощи колхозам и совхозам в заготовке силоса для животноводства бюро обкома ВЛКСМ постановило провести 1, 8 и 15 июля в каждом колхозе и совхозе области массовые молодежные воскресники по заготовке сочных кормов. Основная задача воскресников — добиться закладки силоса в размерах не менее 40 центнеров на каждую фуражную корову и свиноматку.

Первичным комсомольским организациям и райкомам ВЛКСМ предложено тщательно подготовить воскресники; разъяснить молодежи огромное народно-хозяйственное значение заготовки кормов для животноводства; укомплектовать молодежные бригады, определить каждой из них место и об'ем работы.

Обком ВЛКСМ предложил райкомам комсомола всемерно развернуть социалистическое соревнование бригад молодых колхозников и рабочих совхозов за лучшее выполнение задания по закладке силоса на каждую фуражную корову и свиноматку.

Райкомам ВКП(б) предложено оказать деловую поддержку и помощь комсомольским организациям в проведении воскресников по заготовке сочных кормов.

В обкоме ВКП(б)

Бюро обкома ВКП(б) одобрило инициативу комсомольских организаций и обкома ВЛКСМ о проведении 1, 8 и 15 июля молодежных воскресников по силосованию кормов в размерах не менее 40 центнеров на каждую фуражную корову и свиноматку.

Райкомам ВКП(б) предложено оказать деловую поддержку и помощь комсомольским организациям в проведении воскресников по заготовке сочных кормов.

Подписание между Правительством Союза ССР и Временным Национальным Правительством Венгрии Соглашения о поставках Венгрией товаров в возмещение убытков, причиненных Венгрией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории

В результате переговоров, имевших место между Правительством Советского Союза и Временным Национальным Правительством Венгрии по осуществлению статьи 12 Соглашения о перемирии от 20 января 1945 года, в гор. Будапеште 15 июня сего года было подписано Соглашение о поставках Венгрией товаров в возмещение убытков, причиненных Венгрией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории.

Предусмотренные статьей 12 Соглашения о перемирии поставки на сумму 200 миллионов американских долларов будут производиться в период времени с 20 января 1945 года по 20 января 1951 года ежегодно равными долями.

Соглашением предусмотрены поставки машинного оборудования, судов, зерна, скота и других товаров, причем установлен подробный перечень наименований товаров, подлежащих поставкам, а также сроки их поставок.

ИЗВЕЩЕНИЕ

22 июня 1945 г., в 8 часов вечера, в помещении клуба Дзержинского (площадь Динамо) состоится XXVII сессия городского Совета депутатов трудящихся. Повестка дня сессии исполком горсовета рекомендует:: «Решения правительства о мероприятиях по улучшению городского хозяйства города Чкалова».

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

Вечернее заседание 18 июня

На вечернем заседании начался допрос свидетелей. Первым допрашивается свидетель В. М. Герман, майор польской армии, профессор Львовского политехнического и ветеринарного институтов. Герман показывает, что с февраля 1943 года он являлся комендантом, т. е. командующим Станиславским военным округом «АК». В момент освобождения Львова Красной Армией он находился в городе Стрые, который входил в состав Станиславского округа «АК». В июле 1944 года, показывает свидетель Герман, он участвовал в созванном комендантом Львовского обшара «АК» генералом Филипповским совещании, где генерал Филипповский определил задачи «АК» на случай вступления Красной Армии на территорию обшара. «АК» должна была создать видимость активной борьбы против немцев, чтобы впоследствии, после прихода Красной Армии, выступить в роли хозяина положения на территории обшара и представить себя в качестве той военной силы, которая вела активную борьбу против германских войск. Вместе с тем Филипповский приказал избегать потерь, сохранить живую силу, оружие и нелегальную технику.

На вопрос прокурора, чем руководствовался Филипповский, дав такие указания, свидетель Герман показывает, что кадры, оружие и техника сохранялись в целях подготовки восстания или войны против Советского Союза.

Прокурор: Кто эти установки давал?

Герман: Это были общие установки главного командования «АК», которые на совещании нам передал генерал Филипповский.

Прокурор: Приказ о роспуске «Армии Крайовой» вы получили?

Герман: Приказ был издан генералом Филипповским в конце июля или в начале августа 1944 года. Тогда я во Львове не был и этого приказа лично не получал, но узнал о нем позднее от преемника генерала Филипповского на посту коменданта обшара подполковника Янсона. Янсон мне сказал, что вместо «АК» создается новая нелегальная организация «НЕ», задачей которой является вооруженное восстание в тылу Красной Армии.

Прокурор: Диверсионная деятельность вами проводилась?

Герман: Да, проводилась. Она была предусмотрена уставом «НЕ». Диверсионно-террористическая деятельность была направлена против представителей военного командования Красной Армии, советских деятелей и вообще людей, особо опасных для «АК».

Герман показывает, что члены «АК» распространяли листовки, призывавшие население к борьбе против Советского Союза, к организации террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Герман, отвечая на вопросы членов суда, показал, что во время немецкой оккупации Польши в рядах «АК», в том числе и сам Герман, вели переговоры с представителями военного командования союзной Германии Венгрии. Венгерское командование запросило у «АК» людей для ведения в тылу Красной Армии разведки в пользу Венгрии.

Суд допрашивает далее свидетеля Ф. А. Янсона, который служил в польской армии с 1929 года—майором, затем подполковником. В последнее время занимал должность коменданта Львовского обшара «АК».

Янсон показывает, что в мае или июне 1944 года он был в главном командовании «АК» в Варшаве, где получил устные директивы и письменный устав организации «НЕ».

Прокурор: С кем вы встретились в Варшаве?

Янсон: В первый день я встретился с главнокомандующим «АК» генералом «Бур»—Комаровским, его заместителем, носившим кличку «Недзвядек» или, как я узнал здесь, г-ном Окулицким, а также с шефом штаба «АК» Пелчинским.

Прокурор: Изложите конкретно—какие задачи стояли перед организацией «НЕ»?

Янсон: Задача были следующие: сохранить штабы, их отделы, сохранить и подготовить кадры, чтобы они могли, в случае необходимости, поднять восстание.

Прокурор: Конечная цель—организация вооруженного восстания?

Янсон: Да, вооруженного восстания.

Прокурор: Против кого?

Янсон: Вооруженное восстание против Советского Союза.

Прокурор: А указания насчет организации вооруженных боевых отрядов вы получали?

Янсон: Такая директива была: надо иметь отдельные боевые отряды и ликвидационные группы, которые бы осуществляли террористические акты над противниками «АК» и представителями советского командования.

Из показаний Янсона выясняется, что вся подрывная работа против Красной Армии финансировалась главным командованием «АК».

В ходе допроса свидетеля Янсона ему дается очная ставка с ранее уже допрошенным свидетелем Германом. В результате очной ставки выясняется, что члены «АК», руководствуясь указаниями главного коменданта «АК», рассматривали войну между Польшей и СССР, как неизбежную. Свидетель Герман заявил, что он и Янсон, беседуя при встрече по поводу будущей войны Польши с СССР, говорили о Германии, как о возможном союзнике Польши в борьбе против СССР.

Суд допрашивает далее свидетеля А. Ю. **Кузьминского.** Отвечая на вопросы прокурора, Кузьминский показывает, что он вступил в «АК» в 1943 году, был вначале комендантом обвода, а затем инспектором стрыйского инспектората, имел в своем подчинении 1.200 человек, в том числе 300 вооруженных.

Прокурор: Каковы были приказы и указания, в чем заключалось содержание вашей подрывной работы в тылу Красной Армии?

Кузьминский: Первое—это перевести «АК» в подполье. Затем законспирировать и спрятать вооружение, кроме того, организовать вооруженные отряды и террористические группы.

Прокурор: С какой задачей?

Кузьминский: Для выступления, в соответствующий момент, против Красной Армии.

Прокурор: Разведывательная деятельность предусматривалась?

Кузьминский. Разведывательная работа также проводилась.

Из дальнейших показаний Кузьминского выясняется, что он также занимался и шпионской деятельностью.

Перед судом—свидетель С. М. **Свечковский.** Он показывает суду, что он возглавлял экспозитуру № 8, которая существовала около г. Глова и была подчинена главному командованию «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Впоследствии Свечковский был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Болеслав», для которого систематически через свою сеть в 20—30 информаторов собирал шпионские сведения о Красной Армии.

Суд допрашивает далее свидетельницу А. Л. Гролинскую.

Гролинская показывает, что она является участницей «Армии Крайовой» с весны 1942 года и состояла в ней в качестве радистки, работая на радиостанции № 36.

Гролинская показывает, что после освобождения Львова советскими войсками она вела работу по радиостанции № 36 и регулярно поддерживала двусторонние радиосвязь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Допрашивается свидетель Ч. А. **Станкевич.**

Командир вооруженного отряда «АК» по кличке «Комар» Станкевич показывает, что свой отряд в 100 вооруженных участников «АК» он создал по распоряжению майора «АК», носившего кличку «Крысь» и по устным или письменным приказам последнего производил террористические акты в тылу Красной Армии.

Отвечая на вопрос прокурора, Станкевич показывает, что по приказу майора «Крысь» он организовал убийство председателя Мало-Соденшинского сельсовета Василевского, его жены и дочери, председателя Больше-Соденшинского сельсовета Новака и секретаря Лой. Станкевич также показывает, что 6 января 1945 года в пуще Рудинской его отряд напал на группу советских военнослужащих, убив 50 красноармейцев и офицеров.

Из дальнейших показаний Станкевича выясняется, что его отрядом в деревне Лесная были расстреляны 7 советских военнослужащих и затем был осуществлен террористический акт над секретарем сельсовета деревни Калятанцы.

Прокурор: Все эти расстрелы, террористические акты вы совершали самочинно, по своей инициативе?

Станкевич: Нет, я все делал по приказу свыше, от командира северной группы отрядов Виленского округа «АК».

Прокурор: Значит, вся террористическая деятельность направлялась приказом из округа «АК»?

Станкевич: Да.

Прокурор: Следовательно, это не являлось самочинным действием вашего отряда?

Станкевич: Нет, это были действия «Армии Крайовой».

Допросом свидетеля Станкевича вечернее заседание заканчивается. (ТАСС).

Утреннее заседание 19 июня

На утреннем заседании суда продолжался допрос свидетелей, рассказывавших о конкретных фактах диверсионной и террористической деятельности отрядов «Армии Крайовой», действовавшей по прямым заданиям эмигрантского польского «правительства» в Лондоне, и главного командования «Армии Крайовой» в Варшаве. Агенты эмигрантского польского «правительства» и подпольного польского «правительства» в тылу Красной Армии выпускали провокационные листовки, в которых направливали жителей на Красную Армию и советских работников Варшавы.

— Мы, — говорит свидетель Дзялынский,—ведя подрывную работу в тылу Красной Армии, выполняли приказы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне и подпольного «правительства» в Варшаве.

После Дзялынского суд допросил участников диверсий и террористических актов—**Лотаревича, Коленко, Урбановича** и **Неверовского,** называемых по настоящему делу в качестве свидетелей. Участники «Армии Крайовой», они по приказу командования «АК» с оружием в руках действовали на тыловых коммуникациях Красной Армии, в то время героически боровшейся с немцами.

Лотаревич показывает, что его отрядом была обстреляна советская военная автомашина, перевозившая оружие. Шофер был убит, а груз забран отрядом «АК». В другом случае, после предварительной слежки, из засады были убиты четыре советских работника и один тяжело ранен.

Свидетель Коленко показывает, что в мае 1944 г. «АК» направила его в школу, готовившую диверсантов в тылу Красной Армии. В течение 20 дней нас обучали методам минирования и взрывания железнодорожного полотна, шоссе, мостов.

Прокурор: Какие цели ставились перед вами?

Коленко: В нашу программу входила организация взрывов и крушений поездов в тылу Красной Армии. Я участвовал в одном из таких актов.

По ходатайству прокурора суд оглашает имеющийся в деле секретный приказ по польскому подполью об организации в день 17 сентября взрывов воинских эшелонов, автомашин, диверсий на железных дорогах, поджогов складов в тылу Красной Армии.

Прокурор: Это вредило Красной Армии, воевавшей с немцами?

Коленко: Да. Это вредило делу Красной Армии и делу Об'единенных наций.

Свидетель **Урбанович,** допрашиваемый после Коленко, находился в одном из отрядов «Рагнера», который совершил многочисленные террористические и диверсионные акты против Красной Армии, грабил местное население, производил поджоги и т. п.

Прокурор: Что делал ваш отряд во время немецкой оккупации?

Урбанович: Мы воевали с советскими партизанами. Однажды наш отряд сражался с партизанами, которые в то же время отражали нападение немецких войск.

Когда немцы были отброшены Красной Армией, отряд «Рагнера» повел подрывную работу в тылу советских войск. Это сопровождалось ограблением мирного населения.

— 27 ноября 1944 года,—говорит Урбанович,—находясь в одной из деревень, мы узнали, что там ночует лейтенант Красной Армии. Его взяли во время сна, доставили в наш штаб и там расстреляли.

— В начале ноября 1944 года,—показывает далее Урбанович,—в штаб «Рагнера» был доставлен неизвестный мне советский гражданин. Я лично видел, как он был расстрелян взводным по кличке «Дженда» возле штаба. Мне еще известно о повешении нашим отрядом советского мирного жителя.

Суд переходит к допросу свидетеля **Неверовского.**

Прокурор «АК», в котором он состоял, командовал Витольд Гладких.

Прокурор: Вы убили советского партизана Костюшина?

Неверовский: Да. Он был захвачен в деревне. Я двумя выстрелами в голову его расстрелял. Труп Костюшина зарыли тут же.

Прокурор: Кому подчинялся ваш отряд?

Неверовский: Главному командованию «Армии Крайовой» и польскому эмигрантскому «правительству» в Лондоне.

На этом допрос свидетелей заканчивается.

* * *

Суд переходит к допросу подсудимого Л. П. **Окулицкого.** Подсудимый подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии, о подрывной деятельности в тылу Красной Армии, создании нелегальной военно-политической организации «НЕ» для вооруженной борьбы против Красной Армии, а также в том, что он, Окулицкий, вместе с подпольным «советом министров» вел враждебную СССР пропаганду.

Далее Окулицкий показывает о том, при каких обстоятельствах и с какой целью он прибыл в Польшу. Он сообщает суду, что 25 мая 1944 года он был сброшен с парашютом с английского самолета «Либерейтор» над территорией Польши. Окулицкий был доставлен из Италии, где до того командовал 7-й пехотной дивизией войск генерала Андерса. В Польшу Окулицкий прибыл в качестве заместителя главнокомандующего «Армии Крайовой» генерала «Бур»—Комаровского.

Прокурор: Когда и кем вы были назначены на эту должность?

Окулицкий: Я был назначен генералом Сосновским в марте 1944 года в Лондоне.

Прокурор: Какие указания вам были даны перед вашей поездкой в Польшу?

Окулицкий: Перед моей поездкой в Польшу генерал Сосновский сказал мне, что наступательные действия Красной Армии могут привести к разгрому немецкой армии и захвату Красной Армией всей территории Польши, это будет угрожать независимости Польши и что против этого необходимо принять соответствующие меры.

Тогда же Сосновский дал указание Окулицкому создать подпольную глубоко законспирированную военную организацию. По прибытии в Польшу Окулицкий доложил о полученной им директиве польского эмигрантского «правительства» в Лондоне «Бур»—Комаровскому. Последний сказал, что подобное указание он также имеет и что новая подпольная организация под названием «НЕ» уже формируется.

Прокурор, напоминая подсудимому о том, что в период, когда Окулицкий являлся командующим «Армии Крайовой», подчиненные ему люди производили убийства советских военнослужащих, спрашивает: кто отвечает за эти убийства?

Окулицкий: Я отвечаю.

Окулицкий признает, что террор против советских военнослужащих особенно широко применялся в западных областях Белоруссии, Украины и Литовской ССР.

Окулицкий показывает, что в его приказах говорилось о необходимости проводить самообороны. Когда председатель суда предлагает Окулицкому расшифровать, что значит на его языке самооборона, Окулицкий уточняет, что это означает «уничтожать противников «Армии Крайовой».

Прокурор напоминает подсудимому, что на следствии он показывал так: «самооборона должна выражаться в организации разведывательной работы и вооруженном сопротивлении органам советской власти, Временному правительству и советским вооруженным властям в случае провала звеньев организации «НЕ».

Окулицкий все это подтверждает.

Прокурор спрашивает подсудимого, занимался ли командование «АК» разведывательной деятельностью?

Окулицкий: Занималось.

На судебном заседании оглашается текст шифрованной радиограммы, полученной Окулицким из Лондона, от главного штаба при польском эмигрантском «правительстве». Указанная радиограмма с предложением развернуть широкую работу по сбору шпионских сведений о Красной Армии была адресована; кроме Окулицкого, еще комендантам пяти округов «АК». Этот документ содержит подробный перечень тех сведений, которые должны были регулярно собираться через разведывательные аппараты главного командования «АК» и комендантов округов «АК».

Прокурор: Вы говорите, что не выполнили приказ советского военного командования о роспуске «Армии Крайовой». Вы сохранили «Армию Крайову» в подполье. Вы спрятали боеприпасы, вооружение, радиостанции, которые подлежали сдаче, и все это сохранили в подполье?

Окулицкий: Да.

Прокурор: Как вы это распенивете?

Окулицкий: Я это расценяю как невыполнение приказа командования Красной Армии.

Прокурор: Только ли невыполнение приказа? С какой тогда целью?

Окулицкий: С целью сохранения для будущего.

Прокурор: Против кого?

Окулицкий: Против того, кто будет угрожать.

Прокурор: Назовите государство, которое, как вы считали, будет угрожать?

Окулицкий:—Советский Союз.

Прокурор:—На кого вы ориентировались?

Окулицкий: На блок государств против СССР.

Прокурор: Из кого должен был по вашему, состоять этот блок:—Польша, а еще какие государства?

Окулицкий: Англия...

Прокурор: Еще?

Окулицкий: Еще—немцы.

Прокурор: Значит,—блок с врагами всех свободолюбивых народов—немцами, известными всему миру своей жестокостью, варварством, истреблением мирных жителей?

Под общий смех в зале Окулицкий заявляет:

— Не с немцами, а с Европой.

Прокурор: Так, вы сохраняете в подполье вооружение, организуете террористические и диверсионные акты против Красной Армии в тот момент, когда она ведет борьбу с немцами. Это мешает борьбе с немцами или помогает?

Окулицкий: Мешает.

Прокурор: Кому эта деятельность помогала?

Окулицкий: Конечно, немцам.

27 марта 1945 года Окулицкий был арестован.

Председательствующий: И ваша подрывная деятельность против СССР на этом была закончена?

Окулицкий: Точно.

Начинается допрос подсудимого Зежинского—председателя партии «Стронництво Народове» и вице-президента «Рады единости народовой».

Прокурор: Что вам известно о директивах, исходящих из польского эмигрантского «правительства» в Лондоне?

Зежинский: Одна из директив, о которой я узнал в конце января 1945 года, это директива о дальнейшей конспирации.

Прокурор: Как эта директива практически осуществлялась в вашем подполье?

Зежинский: Эта директива осуществлялась в том смысле, что все подполье оставалось в конспирации.

Прокурор: Скажите, на заседании «Рады единости народовой» вы слушали доклад или информацию Окулицкого?

Зежинский: Да, слушали, это было в середине февраля.

Прокурор: Что доложил Окулицкий?

Зежинский: Он зачитал воззвание к солдатам и офицерам, доложил о формальном роспуске «Армии Крайовой» и сообщил о том, что штаб сохраняется на нелегальном положении.

Прокурор: Что вам известно о практической подрывной деятельности в тылу Красной Армии?

Зежинский: Мне известен факт концентрации в Люблинском округе сил «АК» и их борьба. Далее мне известно о взрыве под Люблином, о действии отряда, который действовал в районе Белостокского округа. Затем о взрыве моста на железнодорожной линии Тарнов—Львов, о борьбе двух или трех отрядов, действующих в Люблинском округе.

После допроса Зежинского суд переходит к допросу подсудимого Урбанского, который являлся членом президиума и секретарем подпольной «Партии Працы». Урбанский подтверждает показания, данные им на предварительном следствии.

Допросом Урбанского утреннее заседание заканчивается.

* *

На вечернем заседании были допрошены обвиняемые Чарновский, Багинский, Мерзва, Хацинский, Кобылянский, Стемлер-Домбский, Михаловский, Ступулковский и Пужак. (ТАСС).

Утреннее заседание 20 июня

Утреннее заседание началось с сообщения председательствующего о том, что накануне Военная Коллегия Верховного Суда Союза СССР по ходатайству обвиняемого Окулицкого решила вызвать трех названных им лиц в качестве свидетелей по делу, о чем были даны соответствующие указания. Сейчас получена справка, что по метеорологическим условиям просимые свидетели самолетом доставлены быть не могут ни сегодня, ни завтра.

Прокурор высказывает мнение, что, поскольку невозможно, могут ли быть доставлены свидетели по просьбе подсудимого Окулицкого в ближайшие дни, обвинение не видит необходимости задерживать рассмотрение дела тем более, что вчера, ввиду ясности обстоятельств дела, государственное обвинение отказалось от допроса 11 свидетелей, которые были намечены по списку обвинительного заключения. Прокурор вносит предложение об окончании судебного следствия. Суд считает возможным удовлетворить это ходатайство прокурора.

(Окончание на 2-й стр.)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

(ОКОНЧАНИЕ)

Суд далее удовлетворяет ходатайство прокурора о выделении в особое производство дела в отношении Пайдака, отсутствовавшего на судебном заседании ввиду своей болезни.

Прокурор просит суд засвидетельствовать о том, что показания общих свидетелей об убийствах и ранениях военнослужащих Красной Армии, совершенных участниками «Армии Крайовой», а следственном деле имеются многочисленные документы, подтверждающие каждый отдельный случай убийства или ранений советских военнослужащих. Эти документы представляют собой акты советских военных и гражданских властей, акты военно-медицинской экспертизы, судебно-медицинского исследования и т. д. Суд удостоверяет наличие упомянутых прокурором документов в следственном деле, в томе № 25.

Председательствующий разъясняет, что подсудимым, после прений сторон, будет предоставлено последнее слово, а те из подсудимых, которые отказались от защитника, перед последним словом будут иметь право выступить со своей защитительной речью.

После перерыва начались прения сторон — выступили Государственные обвинители—Главный военный прокурор Красной Армии генерал-майор юстиции Н. Н. Афанасьев и государственный советник юстиции 2-го класса Р. А. Руденко.

После перерыва суд предоставляет слово защите и затем переходит к заслушиванию последних слов подсудимых.

Первым говорит подсудимый **Окулицкий**.

— Я признаю, — говорит он, — что мы совершили на Советский Союз большое покушение, сделали крупные ошибки. Они вытекали из нашего недоверия к Советскому Союзу. А это недоверие вытекало из пропаганды, исходившей от польского правительства в Лондоне.

Реакция советских властей на нашу деятельность и наше присутствие здесь, на скамье подсудимых, вполне понятна, для этого есть достаточно оснований. Я хочу подчеркнуть хорошее отношение советских властей ко мне, как к преступнику, как к арестованному.

Ваш приговор, господа судьи, я приму спокойно, с уверенностью, что ваше решение будет правильным. Я считаю, что я виноват, но я действовал, как солдат.

Подсудимый **Стемлер-Домбский** говорит:

— Я в своем последнем слове хотел сказать о своих убеждениях и надеждах, но ограничусь двумя словами: прошу оправдать меня.

Последнее слово предоставляется подсудимому **Яновскому**.

— Я назову, — говорит он, — этот процесс трагическим процессом. Я назову его так потому, что он происходит в Москве, в столице Советского Союза, в столице страны, чья армия выбросила немцев из Польши, освободила ее. Я назову этот процесс трагическим потому, что он происходит в столице Советского Союза, где недавно был подписан договор о дружбе между СССР и Польшей.

У нас было опасение, что Советский Союз будет угрожать независимости Польши. Это опасение, к счастью, не оправдалось.

В ненормальных отношениях, которые создались между СССР и Польшей, большую роль сыграла та ошибочная политика, которую вело польское правительство в Лондоне.

Как главный делегат лондонского польского правительства в стране, я отвечаю за все, что происходило на территории Польши и не намерен снимать с себя этой ответственности.

Подсудимый **Кобылянский** заявляет, что он считает свое последнее слово излишним и просит суд оправдать его.

— Свою личную судьбу, — говорит подсудимый Бень, — я с полным доверием вручаю Высокому Суду. Мы в своей политике допустили большие ошибки. Как юрист, я признаю, что наша деятельность была преступной. Откуда вытекали наши ошибки? Они вытекали из неправильной политики лондонского польского правительства, которую мы, находясь в подполье, воспринимали некритически.

Господин прокурор сказал здесь сегодня, что у Польши может быть только два пути: либо с Советским Союзом, либо с немцами. Это совершенно правильно. С немцами невозможно никакое сотрудничество. Поэтому единственный путь—это тесное дружеское сотрудничество с Советским Союзом. И нужно, чтобы польскую политику взяли в свои руки те деятели, которые не вели ошибочной политики, подобной той, что ведет до сегодняшнего дня польское правительство в Лондоне. На место этих людей должны пришедшие люди с демократическим мировоззрением, которые смогут наладить хорошие отношения с Советским Союзом. И тогда дружба между СССР и Польшей утвердится не на 20 лет, как записано в договоре, а навсегда.

Подсудимый **Михалковский** просит суд освободить его от наказания и дать возможность скорее вернуться в Польшу, чтобы начать честно работать на благо польского народа, в интересах укрепления советско-польской дружбы.

Последнее слово предоставляется подсудимому **Ясюковичу**.

—Я понимаю,—заявляет он,—что подпольное польское правительство, и я в том числе, стали на ложный политический путь. Стрелка была поставлена неправильно, мы вовремя не затормозили и уткнулись в тупик.

Я позволю себе приветствовать заявление господина прокурора о том, что нет в мире силы, которая могла бы сорвать советско-польский договор о дружбе.

Подсудимый **Пужак** говорит, что он, как председатель «Рады единости народовой», готов нести ответственность за ее деятельность. Он признает свою ответственность за пользование челегальными радиопередатчиками.

Свою ответственность за то, что он знал о существовании нелегальных радиопередатчиков, о совершении диверсионных актов со стороны отрядов «Армии Крайовой», признает подсудимый **Хацинский**. Закон есть закон,—говорит он,—я виноват в его нарушении и спокойно ожидаю приговора Высокого Суда.

—Я не намерен отнимать время у Верховного Суда,—говорит подсудимый **Зевжинский**,—я только прошу, чтобы при вынесении приговора были учтены все мои показания и те доводы, которые представил здесь мой почтенный защитник. Я верю, что будут созданы все условия для осуществления добрососедских и дружеских отношений между СССР и Польшей.

Подсудимый **Чарновский** говорит в своем последнем слове, что он признает себя виновным в участии в подпольной деятельности. Польское подполье,—заявляет он,—в котором я принимал активное участие, сделало много ошибок по отношению к СССР. Эти ошибки вытекали из неправильного понимания сложившейся обстановки.

Подсудимый **Багинский** заявляет, что он не несет ответственности за террористическую и диверсионную деятельность «Армии Крайовой» и подробно говорит о разногласиях и конфликтах в польском подполье.

Подсудимые **Урбанский, Мерзва и Стыпулковский** просят Верховный Суд о вынесении им оправдательного приговора.

Последние слова подсудимых закончены. Суд удаляется на совещание для вынесения приговора. (ТАСС).

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР,

В СОСТАВЕ:

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР генерал-полковника юстиции **Ульрих В. В.**

Членов Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР:

Генерал-майора юстиции **Дмитриева А. Д.**

Полковника юстиции **Детистова И. В**

при секретаре:

Полковнике юстиции **Баснере А. А.**

и Подполковнике юстиции **Кудрявцеве Л. Н.**

с участием представителей Государственного Обвинения:

Главного военного прокурора Красной Армии—

Генерал-майора юстиции **Афанасьева Н. А.**

и государственного советника юстиции 2 класса—**Руденко Р. А.**

и представителей Московской коллегии адвокатов:

Брауде И. Д., Михальского В. И., Мяловидова Н. Н., Казначеева С. К., Марькевича В. П., Оцеп М. А. и Плевако С. Ф.

в открытом судебном заседании в городе Москва 18—21 июня 1945 года рассмотрела дело по обвинению:

1) **Окулицкого** Леопольда Блажевича, 1898 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, бригадного генерала польской армии, окончившего военную академию польского генерального штаба—в преступлениях, предусмотренных статьями 58—8, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР;

2) **Яновского** Ян-Станислава Иосифовича, 1882 года рождения, уроженца Высоко-Мазовецкого уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя премьер-министра польского, лондонского «правительства» с пребыванием в Польше в руководителя подпольного польского «правительства»;

3) **Бень** Адама Валентиновича, 1899 года рождения, уроженца Сандомирского уезда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена президиума «Стронництво народове», министра подпольного польского «правительства»;

4) **Яськовича** Станислава Игнатьевича, 1882 года рождения, уроженца города Ленинграда, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена президиума «Стронництво народове», министра подпольного польского «правительства»

всех трех в преступлениях, предусмотренных статьями 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР;

5) **Пужака** Казимира Войцеховича, 1883 года рождения, уроженца города Тернополь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, генерального секретаря ПНС, председателя подпольной «Рады Единости Народовой»;

6) **Зевжинского** Александра Казимировича, 1880 года рождения, уроженца Лодзинского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Народове» и вице-президента «Рады Единости Народовой»;

7) **Багинского** Казимира Станиславовича, 1890 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя президиума «Стронництво Людове», вице-президента «Рады Единости Народовой»;

8) **Мерзва** Станислава Францевича, 1905 года рождения, уроженца Краковского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, члена ЦК и секретаря краковской организации «Стронництво Людове»;

9) **Стыпулковского** Збигнева Францевича, 1904 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, члена президиума «Стронництво Народове»;

10) **Чарновского** Евгения Станиславовича, 1904 года рождения, уроженца города Лодзь, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя правления объединения демократических организаций «Стронництво Демократове», члена «Рады Единости Народовой»;

11) **Хацинского** Иосифа Антоновича, 1889 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, председателя «Стронництво Праци»;

12) **Урбанского** Франца Андреевича, 1891 года рождения, уроженца Варшавского воеводства, поляка, польского гражданина, ответственного секретаря «Стронництво Праци», секретаря главной комиссии «Рады Единости Народовой»;

13) **Михалковского** Станислава Францевича, 1903 года рождения, уроженца Познанского воеводства, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя председателя правления объединения демократических организаций «Союз Демократов»;

14) **Кобылянского** Казимира Самуиловича, 1892 года рождения, уроженца города Варшавы, поляка, польского гражданина, с высшим образованием члена «Стронництво Народове» и

15) **Стемлер-Домбского** Иосифа Генриховича, 1888 года рождения, уроженца Львовской области, поляка, польского гражданина, с высшим образованием, заместителя директора департамента информации польского подпольного «правительства» и заместителя отдельного книгоиздательства этого департамента—

всех одиннадцати в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

лондонским польским эмигрантским «правительством» была создана на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Польши, Литовской ССР и западных областей Украинской и Белорусской ССР нелегальная военная организация — «Армия Крайова» («АК»). До сентября 1944 года ее возглавлял генерал польской армии «Бур»—**Комаровский**, а с октября 1944 года, после его ареста в плен немцам,—его заместитель бригадный генерал **Окулицкий** Леопольд.

Руководство деятельностью «Армии Крайовой» осуществлял также председатель подпольного польского «Совета министров» **Янковский** Ян-Станислав и его ближайшие помощники **Ясюкович** Станислав и **Бень** Адам.

После освобождения советскими войсками западных областей Украины и Белоруссии, а также территории Литвы и Польши, обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** явились организаторами и руководителями польского подполья, проводившего активную вражескую деятельность против действующих войск Советского Союза.

Командующим «Армией Крайовой» бригадным генералом **Окулицким** был получен из Лондона от эмигрантского «правительства» ряд шифрованных радиограмм с требованием сохранить вооруженные силы «АК». В радиограмме от 8 декабря 1944 года **Окулицкому** был сообщен полный текст постановления эмигрантского «правительства», в котором предлагалось законспирировать «Армию Крайову» и ее людские и материальные ресурсы.

Выполняя эти указания, генерал **Окулицкий**, с целью обмануть командование действующих советскими армий, в декабре 1944 года издал приказ о фиктивном роспуске «Армии Крайовой», сохранив при этом в законспирированном основные кадры «АК» и тщательно укрыв оружие, боеприпасы и действующие радиостанции.

Проведя этот маневр лжи и обмана, **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** использовали переведенные на нелегальное положение вооруженные отряды и организации «Армии Крайовой» для активной вражеской деятельности против Советского Союза в тылу действующей Красной Армии, освободившей Польшу от немецких захватчиков.

В феврале 1945 года на заседании нелегального «совета министров» в Польше обвиняемый **Окулицкий** внес предложение образовать для руководства созданной им из основных кадров «Армии Крайовой» подпольной военно-политической организации «Неподелеглость» («Независимость» сокращенно «НЕ») — политический центр из представителей партии «Стронництво Людове», «Стронництво Народове», ППС и «Союза Демократов».

«Совет министров» в лице обвиняемых **Янковского, Бень, Ясюковича** одобрил предложение **Окулицкого** и поручил **Янковскому** вступить в переговоры по этому вопросу с представителями указанных партий.

Основные задачи организации «Неподелеглость» заключались в сколачивании кадров и сохранении оружия и материальных средств для подготовки восстания против Советского Союза, создания боевых отрядов и террористических групп для убийств противников «АК» и советских военнослужащих, совершении диверсий и сборе шпионских сведений в тылу Красной Армии, а также в проведении вражеской пропаганды в отношении Советского Союза.

Террористические и диверсионные группы «Армии Крайовой» в тылу действующих советских армий на территории западных областей Украины и Белоруссии, в Литве и Польше систематически на протяжении 1944 года и в начале 1945 года совершали террористические акты в отношении бойцов и офицеров Красной Армии и диверсии на коммуникациях действующей Красной Армии.

Отряды «АК» производили также вооруженные нападения на советские воинские и гражданские учреждения.

По неполным данным за период только с 28 июля по 31 декабря 1944 года отрядами «АК» было убито 277 и ранено 94 офицеров и бойцов Красной Армии.

Наряду с террористическо-диверсионной деятельностью, местные организации «АК», при непосредственном руководстве **Окулицкого**, выполняя директивы польского эмигрантского «правительства» Лондона, занимались сбором в тылу действующих советских армий и передачей шифром по радио сведений разведывательного характера.

Подпольное «правительство» в Польше и организация «Армия Крайовой», располагая скрытой от советского военного командования разветвленной сетью радиопередающих станций, использовали последние для передачи польскому «правительству» в Лондоне и главному командованию «АК» информации о выполнении ими приказов и директив, шпионских сведений о советских войсках, ложно провокационных измышлений о действиях военнослужащих войск Советского Союза на освобожденной от немецких захватчиков территории Польши, тенденциозной и клеветнической информации о политическом положении в освобожденной Польше.

Распространением своих провокационных измышлений руководители подполья в Польше обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Бень** и **Ясюкович** пытались срывать мероприятия советского военного командования.

Систематическое «снабжение» ими польского эмигрантского «правительства» ложной тенденциозно-клеветнической информацией преследовало с целью предоставления этому «правительству» возможности, используя такую «информацию», дезинформировать Британское правительство о действительном положении в Польше, освобожденной войсками Советского Союза от немецких оккупантов.

Проводя свою враждебную Советскому Союзу деятельность, руководство подпольного «правительства» в Польше и «Армии Крайовой» намечало создание после окончания войны в Европе польско-германского военного блока, направленного против Советского Союза. В начале 1945 года **Окулицкий** в своих директивах ориентировал местные организации «АК» на подготовку военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза, считая, что Германия будет стремиться к желательному для польского эмигрантского «правительства» реваншу против СССР.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР признала доказанной виновность **Окулицкого, Янковского, Бень** и **Ясюковича** в совершении преступлений предусмотренных статьями 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

В отношении обвиняемых **Пужака Казимира, Зевжинского Александра, Багинского, Казимира, Мерзва Станислава, Стыпулковского Збигнева, Чарновского Евгения, Хацинского Иосифа и Урбанского Франца** установлено, что все они, зная о преступлениях руководителями польского подполья приказов советского военного командования о сдаче оружия, боеприпасов и радиостанций, предназначенных для вражеской деятельности против Советского Союза в тылу действующей Красной Армии, умышленно, в ущерб советского военного командования, совершили тем самым преступления, предусмотренные статьей 58—12 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвинение же их в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, ввиду недостаточности улик, считать недоказанным.

Виновность **Михалковского Станислава, Кобылянского Казимира Стемлер-Домбского Иосифа**, как соучастников **Окулицкого** и других руководителей польского подполья, в преступлениях, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, по судебном следствии не получила достаточного подтверждения.

При определении меры наказания подсудимым Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, принимая во внимание все обстоятельства настоящего дела, исходит также из факта победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Учитывая, что в условиях перехода к мирному строительству применение суровых мер наказания вплоть до расстрела, предусмотренных предъявленными подсудимым статьями Уголовного Кодекса, не вызывается необходимостью, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР.

ПРИГОВОРИЛА:

1) **Окулицкого** Леопольда Блажевича, **Яновского** Ян-Станислава Иосифовича, **Бень** Адама Валентиновича и **Ясюковича** Станислава Игнатьевича, на основании санкции статьи 58—2 Уголовного Кодекса РСФСР, подвергнуть лишению свободы:

Окулицкого на десять лет,

Яновского на восемь лет,

Бень и Ясюковича на пять лет каждого;

2) **Пужака** Казимира Войцеховича, **Багинского** Казимира Станиславовича, **Зевжинского** Александра Казимировича, **Чарновского** Евгения Станиславовича, **Мерзва** Станислава Францевича, **Стыпулковского** Збигнева Францевича, **Хацинского** Иосифа Антоновича и **Урбанского** Франца Андреевича по обвинению их в совершении преступлений, предусмотренных статьями 17—58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР, считать по суду оправданными, а на основании санкции статьи 58—12 Уголовного Кодекса РСФСР, с применением к **Мерзва, Стыпулковскому, Хацинскому и Урбанскому** статьи 51 того же Кодекса, подвергнуть лишению свободы сроком:

Пужака на полтора года,

Багинского на один год,

Зевжинского на восемь месяцев

Чарновского на шесть месяцев,

Мерзва, Стыпулковского, Хацинского и Урбанского на четыре месяца лишения свободы каждого, исчисляя всем 12 осужденным срок отбытия ими лишения свободы со дня заключения каждого из них под стражу по настоящему делу;

3) **Михалковского Станислава Францевича, Кобылянского Казимира Самуиловича и Стемлер-Домбского Иосифа Генриховича** считать по суду оправданными.

Вещественные по делу доказательства—документы оставить при деле, а разную радиоаппаратуру конфисковать.

Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий —

Председатель Коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-полковник юстиции В. УЛЬРИХ

Члены — члены Военной Коллегии Верхсуда СССР генерал-майор юстиции ДМИТРИЕВ

Полковник юстиции ДЕТИСТОВ.

Речь Государственного обвинителя главного военного прокурора Красной Армии—генерал-майора юстиции Н. А. Афанасьева

В обвинительной речи главный военный прокурор Красной Армии генерал-майор юстиции Н. А. Афанасьев на основе материалов предварительного и судебного следствия, многочисленных документов и других вещественных доказательств, дает исчерпывающую характеристику общественно-политической значимости настоящего судебного процесса, вскрывает сущность подпольной деятельности польского подполья и анализирует преступную деятельность обвиняемых по данному процессу.

Останавливаясь на преступлениях, совершенных подсудимыми Окулицким, Яновским, Бень и Ясюковичем, прокурор доказывает к выводу, что они полностью подпали под влияние подполья и являются виновными в совершении этих преступлений. Они полностью изобличаются неопровержимыми объективными доказательствами, как-то: приобретенным к делу подлинным документами, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей и собственными признаниями.

В заключение своей речи государственный обвинитель заявляет:

«Мне остается только изложить соображения о мере наказания.

Все четверо подсудимых, во главе с Окулицким виновны в совершении тягчайших преступлений. Эти преступления стоили многих и многих жертв лучших советских людей. И тем не менее, ст. суды, я считаю возможным не настаивать на применении к ним высшей меры наказания. И не только потому, что они раскаялись в совершенных преступлениях (хотя по нашему закону это является смягчающим вину обстоятельством и при определении меры наказания суд это обязан учитывать). И не только потому, что они действовали по директивам польского эмигрантского «правительства» и, если можно так выразиться, по тем приказам, которые «светили» не своим «светом», а отраженным «светом» эмигрантского «правительства» из Лондона.

Я считаю возможным ограничиться применением к ним лишения свободы, а не расстрела, главным образом потому, что мы сейчас переживаем радостные дни великих побед, одержанных нашим народом и его героической Красной Армией.

В условиях, когда наша доблестная Красная Армия и наш народ, наша великая Родина одержали в союзе с народами других демократических, свободолюбивых стран величайшую в мире победу над гитлеровскими орудами, когда победоносно закончена нами эта справедливейшая из справедливейших войн, и враг повержен в прах, люди, подобные этим преступникам, не представляют уже той опасности, которая требовала бы применения к ним такой меры наказания, как расстрел.

Наша страна вступила в период мирного развития и под руководством большевистской партии и советского правительства, во главе с нашим великим вождем и верным полководцем советских армий и всего советского народа товарищем Сталиным приступила к решению стоящих перед ней величественных задач.

Ваш приговор ждет весь наш народ, весь мир. Ваш приговор прозвучит, как голос подлинной справедливости, он прозвучит вместе с тем грозным предостережением всем врагам Советского Союза и всего прогрессивного человечества, всем тем, кто попытается своей преступной кровой поколебать дружбу советского и польского народов».

Речь Государственного обвинителя Государственного советника юстиции 2-го класса Р. А. Руденко

Государственный обвинитель — государственный советник юстиции 2-го класса Р. А. Руденко излагает обстоятельства дела и конкретную вину подсудимых: Пужака, Зевжинского, Багинского, Мерзва, Стыпулковского, Чарновского, Хацинского, Урбанского, Михалковского, Кобылянского и Стемлер-Домбского. Государственный обвинитель считает неопровержимыми обвинения, предъявленные обвиняемому Пужаку, и поддерживает обвинение в отношении подсудимых Багинского, Зевжинского, Мерзва, Чарновского, Стыпулковского, Урбанского и Хацинского, но находит возможным в отношении всех 8 подсудимых ограничиться наказанием, не связанным с длительным лишением свободы.

В заключение, переходя к роли подсудимых Михалковского, Кобылянского и Стемлер-Домбского, государственный обвинитель заявил, что он считает, что достаточных доказательств их вины на судебном следствии не собрано, вследствие чего он не поддерживает обвинительный приговор в отношении их.

НА СНИМКЕ: Советские танки на улицах Берлина. Фото ТАСС.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 21 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что на острове Лусон (Филиппины) американские войска заняли главный город провинции Изабела.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНЦЕВ НА ОСТРОВЕ ОКИНАВА

Нью-Йорк, 21 июня. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс с острова Гуам, командующий тихоокеанским флотом США Нимиц об'явил, что сопротивление японцев на острове Окинава прекратилось.

САМОЛЕТЫ СОЮЗНИКОВ СОВЕРШИЛИ НАЛЕТ НА БАЛИКПАПАН (ОСТРОВ БОРНЕО)

ВАШИНГТОН, 21 июня. (ТАСС). Штаб Тихоокеанского флота США сообщает, что в результате быстрого продвижения американских войск на острове Окинава японцы окружены в трех изолированных друг от друга районах.

19 июня американская авиация подвергла бомбардировке острова Сакисима.

Реакция Лондона на переговоры между поляками в Москве

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Канадиен Пресс Манро передает, что в лондонских кругах наблюдается осторожный оптимизм по поводу происходящей сейчас в Москве конференции по польскому вопросу. Ожидают, что эта конференция добьется расширения польского Временного правительства. В случае успеха конференции реорганизованное правительство будет в состоянии с Ялтинским соглашением признано Англией, США и Россией. Таким образом, будет разрешена одна из самых запутанных политических проблем в Европе.

Лондон так же внимательно следит за этой конференцией, как за любым политическим событием на континенте. «Таймс» осторожно комментирует: «Повидимому, она (конференция) началась хорошо». Спектейтор пишет, что не менее важное значение, чем выход из тупика, создавшегося в Сан-Франциско по вопросу о вето, имеет то, что найдено решение для до сего времени неразрешимой проблемы Польши.

Излагая отдельные этапы переговоров по поводу Польши, Манчестер указывает, что происходящая сейчас конференция — это почти целиком конференция левых, на которую не приглашен никто из членов польских правых или центристских группировок, энергично противящихся нынешнему Временному правительству. Однако авторитетные лондонские круги утверждают, что в Ялтинском соглашении было ясно сказано, что реорганизованное правительство должно быть создано вокруг ядра нынешней администрации, находящейся в Варшаве.

Указывается, что СССР поддерживает дипломатические отношения с нынешним правительством, тогда как Англия и США попрежнему признают польское правительство в Лондоне, о котором даже «Таймс» писала, как о «реакционном и антиримском, чьи антирусские тенденции не являются тайной».

Дни лондонского польского правительства сейчас, повидимому, сочтены. Оно не только ожесточенно сопротивляется России, но также отказывается признать Ялтинское решение, согласно которому восточная граница Польши должна проходить по линии Керзона. Оно не признает этого решения, несмотря на то, что «Большая тройка» считает, что Польша должна получить значительное приращение территории на севере и западе за счет Германии.(ТАСС).

Ответственный редактор
М. И. РЯБОВ.

ОТ ИСПОЛКОМА ГОРСОВЕТА

Горсовет установил места запрещенной зоны для купанья на реке Урал:

По берегу Урала эти места отмечены указателями: «Здесь купаться запрещено», «Здесь место для купанья».

Исполком Горсовета призывает всех граждан города во избежание повторения несчастных случаев придерживаться установленных правил и указанных мест при купании на реке Урал.

Контроль за выполнением настоящего указания возложен на органы милиции и дирекцию парка имени Чкалова.

ГОСЦИРК

Сегодня

Гастроли заслуженного артиста республики М. М. Золло и матчи французской борьбы.

Борются 3 пары:

1-я пара Плясуля—Вилли Бур,
2-я пара Биндер—Бурлаков,
3-я пара Разин—Норкин.

Начало в 9 часов вечера.
Касса с 12 час. дня до 10 час. вечера.

В воскресенье, 24 июня три представления—в 12 час., 5 час. дня и в 9 час. вечера.

С 1-го июня по 20 сентября 1945 года институты и техникумы Государственного Банка СССР производят прием студентов на 1945—46 учебный год на все курсы факультетов: 1) кредитно-экономического, 2) учетно-экономического. Институты готовят специалистов высшей квалификации: 1) экономистов по денежному обращению и кредиту, 2) экономистов по банковскому учету, 3) экономистов по международным банковским счетам. Техникумы готовят специалистов по кредиту, денежному обращению и банковскому учету средней квалификации. Студенты пользуются всеми правами, установленными СНК СССР. В институты Госбанка принимаются граждане Союза ССР обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет, а в заочный институт—без ограничения подельного возраста, имеющие законченное среднее образование.

Подробные справки об условиях можно получить в чкаловской Областной конторе Госбанка, Ленинская, 26, 3-й этаж, комната № 13, сектор кадров, телефон № 9-47.

АДМИНИСТРАЦИЯ.

Рассказов Николай Андреевич, проживающий в гор. Чкалове, по улице Дубинского, дом № 96, возбуждает дело о разводе его с женой Рассказовой Верой Ивановной, проживающей в Благословенском сельсовете Чкаловского района.

Дело подлежит рассмотрению в народном суде 2-го уч. Кировского района гор. Чкалова.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: Ответственный редактор — 2.35, зам. ответственного редактора — 0.48, ответственный секретарь — 6.20, отдел партийной жизни — 9.00, промышленности — 3.47, отдела пропаганды — 3.47, сельскохозяйственный — 9.59, отдел писем — 1.89, отдел иллюстраций — 7.95. Ночная редакция — 2-04. АДРЕС РЕДАКЦИИ: гор. Чкалов, улица 9 Января, 75.

ФБ00918 Тираж 40.590 Типография «Чкаловской Коммуны», гор. Чкалов, Ленинская 80. Издат 1156.